

Провѣдать про думу про царскую,

Что царь думы думаетъ.

(Рыбн. I, № 1=Гильф. № 91).

Когда никто не вызывается, онъ идетъ съ дружиною самъ, узнаетъ, обернувшись соколомъ, птиницей, про думы про царскія. Такое подслушиваніе, связанное съ оборотничествомъ, встрѣчается въ тюркской легендѣ, въ алтайскихъ сказкахъ и въ былинахъ о каликѣ богатырѣ¹⁾. Царь похваляется, что пойдетъ на святую Русь, а царица говоритъ, что тамъ родился ему супротивникъ (Кирша), что успѣха не будетъ, а царь бьетъ ее за то по бѣлу лицу, бросаетъ о кирпиченъ полъ (Рыбн. I, № 1=Гильф. № 91; Рыбн. I, № 2). Это сходно съ рассказаннымъ выше эпизодомъ нѣмецкой поэмы²⁾. Непосредственно затѣмъ слѣдуетъ у Кирши и у Рыбн. I, № 1=Гильф. № 91 рассказъ о превращеніяхъ Вольги (туромъ, птицей, горностаемъ); онъ,

Бѣгалъ по подваламъ, по погребамъ,

По тѣмъ высокимъ по теремамъ,

У тугихъ луковъ тетивки накусывалъ,

У калѣныхъ стрѣлъ желѣзы повывинималъ.

(Кирша).

Не изъ былины ли о Волхѣ пришелъ этотъ мотивъ въ пѣсню о князѣ Романѣ, Рыбн. I, 73?³⁾ Объ одномъ монгольскомъ Коратты-ханѣ есть рассказъ, что онъ обратился въ мышь и перепортилъ доспѣхи у своего противника⁴⁾. Та же продѣлка Альбераха приведена выше⁵⁾.

1) Гильфердингъ, №№ 101 и 207; Потанинъ, Этнограф. Обзорѣніе, IX, 82—3; Всев. Миллеръ. Очерки, стр. 184.

2) См. выше, стр. 31.

3) См. Ждановъ, Русскій былевой эпосъ 484—5, 512—3. Романъ-оборотень у Гильфердинга, № 401.

4) Сообщеніе Потанина. См. Этнограф. Обзорѣніе XVIII, 30. Вс. Миллеръ I. с. 184; см. Сумцевъ, Мысль въ нар. словесности ив. VIII, стр. 64—7.

5) См. стр. 31.